

ОТЗЫВ об автореферате диссертации Василия Сергеевича Львова «Литературная критика формальной школы (Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 — журналистика

Современная критика пребывает в кризисе, упадке, анабиозе (нужное — подчеркнуть). Подобные констатации кажутся ныне тривиальными. Но разве утратила значение памятная сентенция: «Скажи, какая в литературе критика, и я скажу, какая это литература»? В попытке реанимировать общественный интерес к усердию критического цеха (а без такого спроса публикации теперешних зоилов и аристархов с неизбежностью превращаются в анахронизм, способный разве что когда-нибудь привлечь внимание особо дотошных историков литературной жизни) крайне полезен анализ творческой практики тех, без кого отечественную мысль о литературе, как, впрочем, и всю нашу словесность, не представить. Таковы герои диссертации В.С. Львова.

Для соискателя очевидно несомненное противоречие между литературно-критической и научной деятельностью формалистов, и именно постижение этого противоречия и позволяет понять место литературной критики в теории и практике опоязовцев и в литературном процессе первой трети XX века. Солидаризируясь с точкой зрения М.В. Умновой и В.И. Новикова, диссертант рассматривает публикации своих персонажей в контексте авангардной культуры. Формалисты, для которых «пропасти между наукой и критикой нет и не может быть», создали, по убеждению автора диссертации, уникальную модель своего профессионализма: они *вышли* из литературоведения и поэтому, что последовательно акцентируется в реферате, быть прописанным лишь по ведомству литературоведения ОПОЯЗ не может и не должен: «Эта особая философия науки представляет собой результат диалектического сосуществования двух установок в формализме и двух видов его деятельности — абстрактно-научной и литературно-критической». Жаль, правда, что диссертант — в противоречии с пафосом своего труда — однозначно называет поведение своих персонажей *научным*.

В реферируемом труде выявлены основополагающие принципы литературно-активности формалистов: научно-критический полиморфизм; художественный антидиалогизм; литературный динамизм; научно-критический максимализм.

Предложив варианты самобытного в органике сочетания установок литературно-критической деятельности с практикой исходно научной, Шкловский, Тынянов, Эйхенбаум, как показано в реферате и предшествовавших ему публикациях соискателя, выступили новаторами в том, как они подошли к литературной журналистике. Русские формалисты — среди первых в отечественной гуманитаристике теоретиков журнализма.

И одновременно сами их публикации в предреволюционные годы и послеоктябрьское тринадцатилетие обнаруживают зачастую явно журнальную природу. Крайне любопытны в этом плане те соображения соискателя в 3 главе, что связаны с анализом сотрудничества опоязовцев в издании «Жизнь искусства», а также двух номеров журнала Шкловского «Петербург» и книги-квазижурнала Эйхенбаума «Мой современник».

Эти страницы реферата, замечу попутно, демонстрируют отличие подхода к материалу специалиста по журналистике от того, как он был бы подан литературоведом. Поскольку «даже поведенчески гомогенные школы оказываются личностно и концептуально гетерогенными» (Пеэтер Тороп), то ждешь портретирования индивидуальностей сего триумvirата — прежде всего через внимание к стилевому почерку каждого (вроде: фельетонное «хождение конем» Шкловского, формулировочная внятность Эйхенбаума, терминологический педантизм Тынянова), тем более, что, по тезису последнего, «критика должна осознать себя литературным жанром», — меж тем оно, портретирование, осуществляется здесь через показ медийчных форм бытования их критического мышления.

Нередко бывает, что исследователь, оказавшись под обаянием анализируемых реалий, начинает намеренно или подсознательно им подражать. Опоязовцы умели писать раскрепощенно, весело, ценя эффект эссеистического высказывания. Реферируемая работа, как того и требует ее жанр, выдержана в стилистике не «журнальной науки», а по-академически серьезного дискурса. Во многом по-новому интерпретируя литературно-критические тексты формалистов в аспекте соотношения научного и литературно-критического начал, диссертация содержательно осмысляет общетеоретическую проблематику, связанную с соотношением литературной критики и литературоведения. Наблюдения и выводы, предложенные в реферируемом труде, видятся важными для научной, учебной, литературно-критической и издательской сфер, а ее автор, Василий Сергеевич Львов, вне сомнения, по праву претендует на степень кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 — журналистика.

8 ноября 2015

Екатеринбург

 Леонид Петрович Быков,
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
русской литературы XX и XXI веков ИГНИ ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.
Ельцина» (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19(343)375-45-07, 375-46-09;
rector@urfu.ru факс: 375-97-78)

Подпись
Заверяю: вед. документовед ОДОУ
